

Дата публикации: 28 декабря 2020

DOI: [10.5281/zenodo.4173318](https://doi.org/10.5281/zenodo.4173318)

Исторические науки

ОЦЕНКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТЯХ ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ДОКЛАДАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ И ОФИЦИАЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ОБЛАСТНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ 2000-2019-Х ГГ.

Канищев Владимир Валерьевич¹, Плужников Александр Николаевич²

¹Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и политологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия; E-mail: kan-vladimir-tamb@yaendex.ru

²Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социально-экономических дисциплин, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, Тамбов, Россия, E-mail: budberg77@mail.ru

Аннотация

В статье на основе историко-демографических и политологических подходов оценены информационные возможности научных ежегодных Демографических докладов ВШЭ и сугубо управленческих документов – готовых отчётов губернаторов и РЦП – для понимания региональных демографических процессов. Сплошное изучение основных демографических показателей (численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, продолжительность жизни, миграционное движение) за период 2005-2019 гг. позволило авторам прийти к выводу о том, что изученные материалы в значительной мере дополняют друг друга, в целом достаточны для объективной оценки демографических процессов на юге Центральной России в начале XXI в. Вместе с тем, в статье отмечаются отдельные проявления чиновничьих стремлений умалчать о негативных демографических процессах.

Ключевые слова: демография, политология, ежегодные Демографические доклады, отчёты глав администраций областей, региональные целевые программы.

I. ВВЕДЕНИЕ

Авторы этих строк уже не раз обращались к оценкам официальной документации областей Центрального Черноземья по вопросам демографической политики. Мы анализировали планы и итоги реализации региональной демографической политики главным образом со стороны самих властей. Другими словами, изучались в наибольшей мере самооценки непосредственных исполнителей этой политики.

В данной статье предпринимается попытка сопоставить оценки демографической ситуации на местах, представленные в научных ежегодных Демографических докладах, которые по заданию правительства готовит Высшая школа экономики, с материалами ежегодных отчётов глав администраций и региональных целевых демографических программ.

Географические рамки исследования прежде всего включают в себя области Центрального Черноземья (Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую, Тамбовскую), а также территориально смежные и историко-географически родственные Брянскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Пензенскую, Саратовскую области. Учитывая значительную роль аграрного сектора в социально-экономическом устройстве этих областей, в первую очередь мы обращали внимание на процессы, которые происходят в сельской населении.

В хронологическом плане мы учитывали то, что лишь в середине 2000-х гг. сложилась практика составления и постоянной корректировки региональных программ в области развития народонаселения, которые можно сравнивать с оценками их исполнения в отчётах руководителей регионов, а также с научными оценками Демографических докладов.

С 1994 г. Институт демографии Государственного университета - Высшей школы экономики - научный преемник бывшего Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН публикует ежегодные демографические доклады. Доклады содержат анализ демографической ситуации в России на фоне долговременных тенденций её развития. Анализ основан на официальных данных Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации (Росстата), собственных расчетных показателей авторов и др. Приходится учитывать то, что по отдельным областям в докладах приводятся только выборочные факты, отражающие их особенности на фоне общероссийской ситуации в целом.

Отчётные доклады губернаторов выглядят очень субъективно в смысле произвольного выбора оцениваемых демографических данных. Источниковедческой проблемой изучения ежегодных отчетов глав администраций изучаемых областей является затруднённый поиск расположения необходимых материалов на разных сайтах самих Администраций и областных Дум, что мы объясняем не сложившейся ещё практикой постоянного информирования населения о своей деятельности с использованием современных технологий. Вынуждены констатировать, что в большинстве из этих отчётных документов отсутствуют некоторые интересующие нас показатели, или же звучат общие фразы по конкретным демографическим позициям.

Региональные целевые программы отличаются большей конкретикой, но в них много прогнозных показателей, которые постоянно уточняются, что затрудняет их использование как свершившихся исторических фактов.

Учитывая крайнюю громоздкость ссылок на региональные Интернет-ресурсы, мы отправляем читателя на сайт Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов ТГУ им. Г.Р. Державина (<http://ineternum.ru>), где представлены ссылки на эти ресурсы.

При всех противоречиях отобранных источников мы считаем полезным анализ их разнообразного материала для получения максимально объективной оценки демографических процессов на уровне отдельных российских регионов.

II. ОБСУЖДЕНИЕ

Мы не можем широко обсуждать степень изученность темы в избранном нами ключе. Приходится опираться главным образом на собственные работы (Канищев Вл. В., Плужников А.Н., 2018. С. 256-260; Канищев Вл.В., Плужников А.Н., 2019. Контент-анализ... С. 42-51; Канищев Вл.В., Плужников А.Н., 2019. Реализация... С. 41-50; Плужников А.Н., 2020. С. 174-175). Из выявленных нами близких по тематике работ мы выявили только одно исследование орловских коллег (Меркулов П.А., Качалкин В.М., Орел, 2016. С. 100-102).

Конечно, наши историко-политологические исследования примыкают к историко-демографическим работам, посвящённым тому же региону (Дьячков В.Л., Канищев В.В., Окатов А.В., Слетков И.А., 2020. С. 23-29; Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Моделирование демографических процессов в поздней советской деревне: 1959 – 1989 гг., 2019. С. 43 – 73; Канищев В.В., Жиров Н.А., Кунавин К.С., 2018. С. 87-101; Канищев В. В., Жиров Н. А., Кунавин К. С., 2019. С. 43-61). Историки обычно учитывают роль административного фактора в демографических процессах, но не стремятся к его политологическому анализу. Мы надеемся, что своей работой сможем дополнить исследования по исторической демографии.

Мы также обратили внимание на многочисленные работы региональных экономистов на демографические темы, в которых административный фактор движения народонаселения учитывается редко (Кадильникова Л.В., 2003. С.120-125; Козлова Е.И., 2003. С. 126-129; Кретьова О.Г., Попкова Л.И., 2011. С. 251-266; Меркулов П.А., Проказина Н.В., Перевозкин Л.М., 2016. С. 12-27; Перевозкин Л.М., 2012. С. 92-97; Попова Т.Л., Бондарская Т.А., Бондарская О.В., 2017. С.1365–1383; Раевская А.В., Изотова И.В., 2018. С. 233-239; Раевская А.В., Каширина Н.А., Раевская М.А., 2015. С. 197-202; Реутова М.Н., 2010. № 14 (85). С. 77-86; Тихонова Л.И. Численность и естественное движение населения Рязанской области, 2012. С. 40-44; Уродовских В.Н., 2003. С. 70-88; Шабалина Ю.Н. 2014. № 4 (8). С. 39-42).

III. РЕЗУЛЬТАТЫ

В изученных нами источниках с разной степенью равномерности отражены оценки московских учёных-демографов и местных властей практических всех основных демографических показателей. В первую очередь мы обратили на оценки общего роста населения областей юга Центральной России.

В Демографические доклады по этому показателю попали практически все области. Другое дело, что факты роста или сокращения численности населения включались в доклады не каждый год и с разной степенью конкретности.

В частности, по Белгородской области данные о росте населения приводились ежегодно в 2005-2011 гг. Затем такая информация по данной области перестала упоминаться. Возможно, это произошло потому, что область перестала быть редким образцом ежегодного увеличения численности населения. (Население России, 2007-2012).

По Липецкой области пару раз приведены сведения о росте населения вообще, в 2017 г. специально указывались пусть и небольшие цифры положительного рода (более 0,1%), чего в тот год уже не было ни в одной области юга Центральной России. При этом авторы докладов «не стеснялись» приводить и данные о сокращении числа жителей этой области в отдельные годы. В целом можно сказать, что по оценкам Ежегодных докладов Липецкая область в 2010-е гг. попадала в число регионов России, где шёл небольшой рост городского населения при небольшом спаде числа сельских жителей. (Население России, 2011-2019).

Примером обратного свойства может послужить информация докладов по Тульской области. Авторы Демографических докладов избрали её как пример непрерывного сокращения численности населения: для 2005 – 2011 гг. приводятся процентные данные убыли, для 2012-2013 гг. – абсолютные цифры, для 2017 г. – только констатация факта сокращения числа жителей. (Население России, 2007-2019).

В качестве подобного образца рассматривалась и Тамбовская область, данные по которой приводились с небольшим перерывом в 2006-2007 гг. Но эти данные нередко приводились не только в процентах убыли, но и просто как фиксация этого процесса (Население России, 2007, 2010-2019).

Реже факты, отражающие этот процесс, публиковались применительно к Брянской области. Изредка в докладах публиковались данные по убыли населения в Орловской и Рязанской областях, совсем редко – в Воронежской, Курской, Пензенской, Саратовской областях (Население России, 2007-2012).

В докладах глав областных администраций конкретные цифры численности и динамики населения региона приводятся крайне редко. Периодически констатируются просто факты роста или сокращения числа жителей в регионе. Наиболее типичными примерами могут послужить отчеты главы администрации Белгородской области за 2008, 2010, 2011, 2014 и 2016 гг., в которых говорится об общем росте числа жителей региона. Неоднократно упоминания о снижении количества населения фигурируют в докладах Саратовского губернатора. Не раз о негативной тенденции говорил и глава администрации Тамбовской области в отчетах за 2015-2018 гг. В остальных отчетах, которые удалось изучить, представлены еще более фрагментарные данные о положительной или отрицательной динамике общей численности населения рассматриваемых регионов. В качестве примеров можно выделить общие положительные показатели в отчетах главы Брянской области за 2010 и 2018 гг. а также Воронежские региональные отчеты с негативными данными в 2013 г. и позитивной тенденцией в 2014, 2015 гг.

В региональных демографических программах показатель изменений численности населения используется редко. Так, в Орловской области на протяжении 3-х лет (2005 - 2007 гг.) упоминалось о снижении численности населения. Некоторые данные приводятся и в Тульской РЦП за 2012 и 2013 гг., демонстрируя снижение численности населения на 0,8% и на 0,7% соответственно.

В Ежегодных докладах совсем нет данных о количестве рождений и смертей, соответственно о коэффициентах рождаемости и смертности в областях изучаемого региона. Только в отдельных докладах речь идёт о естественном приросте и то на уровне констатации положительного, либо отрицательного прироста. Наиболее интенсивно, по оценкам докладов, сокращалось население за счёт естественной убыли в Орловской и Тамбовской областях (Население России, 2007-2019). Крайне редко приводятся цифровые значения этого показателя. Только в докладе за 2006 г. по Белгородской области отмечено увеличение положительного прироста населения на 3,2%. (Население России, 2008).

Как правило, главы администраций не разделяют в своих докладах такие показатели как количество родившихся и рождаемость в целом. Но чаще всего вообще не упоминают ни цифр, ни тенденций в развитии этих показателей. В основном представляются общие фразы о положительной или отрицательной динамике числа родившихся. Наиболее часто упоминалось о росте рождаемости в Белгородской области в отчетах за 2008, 2010, 2011 и 2013 гг. На Тамбовщине губернаторские отчеты системно освещают общее увеличение и снижение рождаемости с 2012 по 2018 гг. В Воронежской области глава региона сообщал об общем росте рождаемости с 2013 по 2015 гг., а в Рязанской области в период с 2010-2012 и в 2014 гг. Ещё более полную картину в отчетах главы администрации области мы обнаружили и в Саратове, где данные росте рождаемости представлялись в процентной динамике: 2012 г. (+5,6%) и 2014 г. (+0,9%), а в 2016 и 2017 гг. (- 12,8%). В отчётах по Брянской области речь шла о негативных показателях в 2010 г. и о положительных тенденциях в 2012 и 2015 гг. В других регионах аналогичная информация звучала еще реже или не звучала вовсе. Интересным стало выявление в региональных целевых программах ряда областей цифр, связанных с показателями по числу родившихся и общей рождаемости. Особняком здесь можно выделить Липецкую РЦП, в которой положительная динамика рождаемости отмечена в период с 2010 по 2019 гг.

В отдельные годы некоторые показатели по данной проблеме фигурировали в РЦП Курской области: 2008 г. – рост на 9,9% и 2009 г. – на 10,8%. Орловская региональная демографическая программа давала показатели о числе рождений в 2006 г. – 7492 тыс. и 2007 г. – 7914 тыс. человек. Она же указывала на процентный рост рождаемости в эти годы на 9% и 9,6%. Рост числа рождений отмечался и в Пензенской РЦП за 2009 г., в Рязанской РЦП в период с 2010 по 2012 гг. В 2007 г. подобные данные фигурируют в Саратовской демографической программе, а Тульская РЦП отмечает позитивные тенденции в 2011 г. – 9,4 промилле и 2012 г. – 10,1 промилле. Но уже в 2013 г. констатировалось, что динамика идет вниз и коэффициент рождаемости составил 9,9 промилле.

Данные о количестве смертей в региональной отчетности и программах упоминаются сравнительно мало и фрагментарно. В рассматриваемый период наиболее часто этот демографический показатель упоминался в отчетах главы Саратовской области при заслушивании годовых региональных отчетов. В 2010 г. отмечался рост числа смертей, а начиная с 2012 г. падение показателя на 2%, в 2014 г. - на 2,1%, дальнейшее сокращение констатировалось в 2015, 2016 и 2018 гг. В отчетах по Белгородской области упоминалось только о росте числа смертей в 2010, 2011 и 2018 гг. В Брянских отчетах главы региона говорилось о снижении этого показателя в 2010 г. на 0,6%, 2012 г. - на 0,7% и на 518 человек - в 2015 г. Примерно также выглядит картина и в Тамбовской области, где в отчете за 2016 г. губернатор отмечал рост числа смертей, а в 2015, 2017 и 2018 гг. спад показателя. В Воронежских докладах рост числа умерших отмечен в 2013 и 2015 гг., а снижение происходит в 2014 г. В Пензенских губернаторских отчетах сообщалось о снижении числа смертей в 2012, 2014 и 2017 годах.

Оценки проблемы смертности населения Липецкой области были выявлены нескольких отчетах губернатора. В частности, в отчете за 2014 г. была приведена цифра планового показателя (14,7 промилле в соответствии с «дорожной картой») и фактического результата (15,4). В 2012 и 2018 гг. в общем было упомянуто о снижении смертности населения.

Отдельный интерес представляют Орловская и Тульская области, в которых главы регионов не освещают данной проблематики в своих отчетах, но некоторые цифры по числу смертей фигурируют в региональных демографических программах. В Орловской области число умерших с 2005 по 2007 г. неуклонно снижалось. Это выразилось в цифрах 15585 тыс. чел. в 2005 г., 14869 тыс. чел. - в 2006 г., 14443 тыс. чел. в 2007 г. Ни с чем не сопоставимое число смертей в 26569 тыс. чел. встречается в РЦП Тульской области в 2013 г.

Говоря об отражении показателей естественного прироста населения в абсолютном и процентном соотношении в отчетах глав регионов, можно выделить доклады Саратовского главы области, в которых он в основном упоминает негативную динамику в 2010, 2014, 2016 и 2017 гг. О плюсах и минусах абсолютных показателей говорил и Белгородский глава региона в отчетах за 2011, 2013 и 2018 гг. Несколько упоминаний этого демографического показателя мы встретили в докладах Брянского и Рязанского губернаторов. В отчете Липецкого губернатора о естественном приросте населения области упоминалось единожды: в 2014 г. речь шла о том, что естественная убыль населения составила 3,8 промилле против плановых 4. Вновь мы видим, что было выбрано одно из наиболее благополучных значений демографического показателя.

Особо можно выделить Липецкую РЦП, в которой отрицательная динамика естественного прироста фигурирует на протяжении периода с 2012 по 2019 г. и представлена конкретными цифровыми показателями. Более того в этой же программе встречается единственное упомянутое процентное значение в 2013 г. В Орловской демографической программе с 2005 по 2007 гг. отображены показатели абсолютной негативной динамики естественного прироста населения.

Авторы Ежегодных докладов указывают на такие позитивные демографические показатели Липецкой области, как незначительный рост продолжительности жизни среди мужчин и женщин. Специалисты, в частности, связывают это явление с мерами по диспансеризации населения и выявлению на ранних стадиях онкологических заболеваний.

Незначительный рост продолжительности жизни среди мужчин и женщин зафиксирован и Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской и Тульской областях. Продолжительность жизни женщин традиционно выше, чем у мужчин, а городские жители опережают сельских. Следует отметить, что данные по продолжительности жизни женщин незначительно выделяются по областям, чего нельзя сказать про мужчин. Традиционным лидером по этим критериям является Белгородская область (68,5 лет – 2017 г.), а вот Брянская и Тульская области явно отстают в этих показателях (64,7-65,8 лет – 2017 г.).

Проблема освещения продолжительности жизни в изученных губернаторских отчетах встретилась лишь у трех руководителей регионов. Дважды о ней упомянул Липецкий глава администрации области в 2014 г. – 70,8 лет и 2017 г. – 71,66 лет. По одному упоминанию мы встретили в Белгородской области в 2018 г. – 74 года и в Тамбовской области в 2019 г. – 73,6 лет.

Зато на страницах РЦП данных показателей оказалось значительно больше. Правда они носили фрагментарный характер и не были представлены в одинаковой для всех регионов форме. Так, в Тульской области в демографической программе прописаны показатели средней продолжительности жизни, которую возможно достичь в 2009 г. – 66,91 лет, в 2012 г. - 68,86 лет и 2013 г. – 69,41 лет. Эта картина типична и для других целевых программ, где, как правило, упоминается только общее среднее значение, да и то в каком-то одном или двух годах. Чуть большим разнообразием отметились демографические программы в Воронежской и Рязанской областях, где за пару лет приводятся дифференцированные данные об общем среднем возрасте и показателях среднего возраста у мужчин и женщин. Также по одному упоминанию в подобной форме можно отметить программы Орловской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской областей.

По данным ежегодных Демографических докладов, лидером по миграционному приросту среди исследуемых областей в 2001-2006 гг. являлась Белгородская область, значительный приток мигрантов фиксировался в 2008 г. – 11,6 тыс. человек. Наряду со столичным регионом в 2009 г. эксперты называли Белгородскую область одним из центров миграционного притяжения всероссийского масштаба. Однако с 2010-х гг. ситуация стала меняться. Несмотря на то, что область упоминалась среди регионов, в которые переселяются «навсегда», где превалировала регистрация по месту жительства, уже в 2013 г. миграционный приток исчислялся несколькими тысячами человек. В 2015 г. Белгородская область оказалась уже в числе областей, которые испытывали недостаток рабочих рук.

В Липецкой области при отсутствии значительного миграционного притока в 2010-2011 гг. отмечался всё-таки положительный прирост. Эксперты связывали это с более полным учётом населения при проведении переписи населения 2010 г. Но уже в докладе 2012 г. Липецк был указан в числе региональных столиц как теряющий население. Понятно, что в сельской местности эта тенденция проявлялась в большей мере.

Эксперты недоумевали резким увеличением миграционного прироста в Воронежской области в 2011 г., связывая это с проблемами с организации проведения переписи. В Докладе за 2013 г. речь шла о росте населения области в результате притока молодежи из соседних регионов на учебу. Понятно, что это не относилось к росту сельского населения.

Главы регионов в своих отчётах обычно не акцентируют свое внимание на проблеме миграций населения. В большинстве отчетов (Белгородская, Курская, Пензенская, Рязанская и Тульская области) эта проблема упомянута единожды, (в Брянской, Липецкой и Орловской не упоминается вообще). Положительную динамику абсолютных показателей миграционного сальдо демонстрируют доклады Воронежского губернатора с 2014 по 2016 гг. Упоминания об отрицательных значениях миграционного движения 2015 и 2016 гг. в отчетах главы Тамбовского главы сменились констатацией положительного показателя в 2017 г.. Наиболее подробно о подъемах и спадах в механическом движении населения повествуют доклады главы Саратовской области в 2012 г., 2014 г. и за период с 2016 по 2018 гг. Орловская региональная демографическая программа является единственной, где есть данные о миграционных процессах. В документах программы, начиная с 2005 г. фиксировалась негативная динамика, но в последующие два года констатировалось улучшение показателей миграционного прироста.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конечно, отрывочные и разрозненные оценочные данные разных групп источников не позволяют создать полную и высокоточную картину демографического положения в области юга Центральной России. Вместе с тем они позволили сделать целый ряд отдельных интересных историко-демографических и политологических наблюдений.

Общероссийские Ежегодные доклады ценны тем, что они отслеживают особенности демографических процессов в регионе по одним показателям и, напротив, отсутствие специфики на общем для страны фоне по другим показателям. Как выяснилось, в официальных документах областей юга Центральной России содержится немало трезвых оценок демографической ситуации. Но всё-таки иногда «прослеживается» и типичное чиновничье стремление несколько приукрасить положение дел или скрыть негативные с их точки зрения демографические процессы.

V. БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках реализации проекта Российского научного фонда, грант № 18-18-00187 «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX – начале XXI в.»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дьячков В.Л., Канищев В.В., Окатов А.В., Слетков И.А. «Зов предков» и миграционные мечтания: география иммиграций и эмиграций в тамбовских селах начала XXI в. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 1. С. 23-29.

Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Моделирование демографических процессов в поздней советской деревне: 1959 – 1989 гг. // Историческая информатика. 2019. № 4. С. 43 - 73.

Кадильникова Л.В. Некоторые аспекты современной демографической ситуации в Липецкой области// Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования Липецкой области: Сборник докладов и тезисов. – Липецк: Администрация Липецкой области, 2003. С.120-125.

Канищев В. В., Жиров Н. А., Кунавин К. С. Исторические факторы формирования наличного демографического поведения населения юга Центральной России во второй половине XX – начале XXI в. // История факты, символы. 2019. Вып.3. Т.3 (20). С.43-61.

Канищев В.В., Жиров Н.А., Кунавин К.С. Особенности естественного движения населения Липецкой области в 1950-1980-е гг. Проблемы аграрной истории России материалы Второй региональной научной конференции: памяти профессора В.М. Важинского.- Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 87-101.

Канищев Вл.В., Плужников А.Н. Взаимосвязи власти и общества в вопросах демографии: региональные целевые программы регулирования народонаселения областей Центрального Черноземья // VIII Бартеневские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н.А. Милютин, СМ. Соловьева, И.С. Тургенева, М.Н. Каткова. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 256-260.

Канищев Вл.В., Плужников А.Н. Контент-анализ демографических сюжетов в ежегодных отчетах глав областей и районов юга Центральной России начала XXI в. // Социально-политические науки. 2019. № 5. С.42-51.

Канищев Вл.В., Плужников А.Н. Реализация региональных демографических программ в Тамбовской области в 2010-е гг. Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции. – Тамбов: ООО «ТПС», 2019. С. 41-50.

Козлова Е.И. Труд и занятость в Липецком регионе// Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования Липецкой области: Сборник докладов и тезисов. – Липецк: Администрация Липецкой области, 2003.С. 126-129.

Кретьева О.Г., Попкова Л.И. Естественное движение и миграции населения Курской области // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С. 251-266.

Меркулов П.А., Качалкин В.М. К вопросу о некоторых аспектах институционализации государственной демографической политики в России // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Полянина. - Орел:изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. С. 100-102.

Меркулов П.А., Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 3. С. 12-27.

Население России. Ежегодные демографические доклады. 2005-2017 гг. - М. Издательский дом Высшей школы экономики, 2007-2019.

Перевозкин Л.М. Демографическое развитие Орловской области: состояние и приоритеты обеспечения // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. Т. 24. № 3. С. 92-97.

Плужников А.Н. Официальные социологические опросы в районах Тамбовской области как источник по социально-экономическому развитию сельских территорий // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы X Всероссийской научной конференции. - Тамбов ООО «ТПС», 2020. С. 174-175.

Попова Т.Л., Бондарская Т.А., Бондарская О.В. Анализ миграционных процессов в Тамбовской области // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т.15. Вып. 7. С.1365–1383.

Раевская А.В., Изотова И.В. Влияние демографических факторов на рынок труда Брянской области // Современное состояние и тенденции социально-экономического развития региона: студ. науч. конф., посвящ. памяти декана экономического факультета О.М. Михайлова. – Брянск: Издательство: Брянский государственный аграрный университет 2018. С. 233-239.

Раевская А.В., Каширина Н.А., Раевская М.А. Демографическая ситуация в Брянской области // Стратегия устойчивого развития экономики регионов: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Брянск: Брянский ГАУ, 2015. Ч. 1. С. 197-202.

Реутова М.Н. Факторы естественного прироста населения Белгородской области: социологический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). С. 77-86.

Тихонова Л.И. Численность и естественное движение населения Рязанской области // Качество жизни населения Рязанского региона: сб. науч. ст. – Рязань: Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина, 2012. С. 40-44.

Уродовских В.Н. Социально-демографические тенденции в Липецкой области // Актуальные вопросы качества в здравоохранении: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования Липецкой области. – Липецк: Администрация Липецкой области, 2003. С. 70-88.

Шабалина Ю.Н. Анализ тенденции демографической ситуации в Воронежской области на современном этапе // Государственный советник. 2014. № 4 (8). С. 39-42.

ASSESSMENTS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REGIONS OF SOUTHERN CENTRAL RUSSIA IN DEMOGRAPHIC REPORTS OF THE HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS AND OFFICIAL DOCUMENTATION OF REGIONAL ADMINISTRATIONS IN THE 2000S-2019 YEARS

Vladimir V. Kanishchev¹, Alexander N. Pluzhnikov²

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations and Political Science, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russia, E-mail: kan-vladimir-tamb@yaendex.ru

²Candidate of Historical Sciences, Lecturer at the Department of Humanities, Natural Sciences and Socio-Economic Disciplines, Tambov State Music and Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov, Tambov, Russia, E-mail: budberg77@mail.ru

Abstract

Based on historical, demographic and political science approaches, the article assesses the information capabilities of the annual HSE Demographic Reports and purely management documents - ready-made reports of governors and RCP - for understanding regional demographic processes. A continuous study of the main demographic indicators (population, fertility, mortality, natural increase, life expectancy, migration movement) for the period 2005-2019 allowed the authors to come to the conclusion that the materials studied to a significant extent complement each other, in general, are sufficient for an objective assessment of demographic processes in the south of Central Russia at the beginning of the XXI-st century. At the same time, the article notes individual manifestations of bureaucratic aspirations to keep silent about negative demographic processes.

Keywords: demography, political science, annual Demographic reports, reports of heads of regional administrations, regional target programs.

REFERENCE LIST

Dyachkov V. L., Kanishchev V. V., Okatov A.V., Sletkov I. A. (2020) "Call of the ancestors" and migration dreams: geography of immigration and emigration in Tambov villages of the beginning of the XXI century. *Bulletin of the Voronezh state University. Series: History. Political science. Sociology. No. 1.* Pp. 23-29 (in Russ).

Zhukov D. S., Kanishchev V. V., Lyamin S. K. (2019) Modeling of demographic processes in the late Soviet village: 1959-1989. *Historical Informatics. No. 4.* Pp. 43-73 (in Russ).

Kadilnikova L. V. (2003) Some aspects of the current demographic situation in the Lipetsk region. *Interregional scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Lipetsk region: Collection of reports and abstracts. - Lipetsk: Administration of the Lipetsk region.* P. 120-125 (in Russ).

Kanishchev V. V., Zhirov N. A., Kunavin K. S. (2019) Historical factors of formation of present demographic behavior of the population of the South of Central Russia in the second half of the XX-beginning of the XXI century. *History and symbols. Issue 3. Vol. 3 (20)*. Pp. 43-61 (in Russ).

Kanishchev V. V., Zhirov N. A., Kunavin K. S. (2019) Features of the natural movement of the population of the Lipetsk region in the 1950s-1980s. *Problems of agricultural history of Russia materials of the Second regional scientific conference: in memory of Professor V. M. Vazhinsky.- Lipetsk: Lipetsk state pedagogical University named after P. p. Semenov-Tyan-Shansky*. Pp. 87-101 (in Russ).

Kanishchev VL. V., Pluzhnikov A. N. (2018). The Relationship of power and society in the issues of demography: regional target programs for population regulation in the Central Chernozem region *VIII Bartenev readings: materials of the all-Russian scientific conference with international participation dedicated to the 200th anniversary of the birth of outstanding figures of Russia: Alexander II, N. A. Milyutin, SEE Solovyov, I. S. Turgenev, M. N. Katkov. - Lipetsk: Lipetsk state pedagogical University named after P. p. Semenov-Tyan-Shansky*. Pp. 256-260 (in Russ).

Kanishchev VL. V., Pluzhnikov A. N. (2019) Content analysis of demographic stories in the annual reports of heads of regions and districts of the South of Central Russia at the beginning of the XXI century. *Socio-political Sciences. No. 5*. Pp. 42-51 (in Russ).

Kanishchev VL. V., Pluzhnikov A. N. (2019) Implementation of regional demographic programs in the Tambov region in the 2010s. *Tambov in the past, present and future: proceedings of the IX all-Russian scientific conference. Tambov: LLC "TPS"*. P. 41-50 (in Russ).

Kozlova E. I. (2003) Labor and employment in the Lipetsk region. *Interregional scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Lipetsk region: Collection of reports and abstracts. - Lipetsk: Administration of the Lipetsk region*. P.126-129(in Russ).

Kretova O. G., Popkova L. I. (2011) Natural movement and migration of the population of the Kursk region. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk state University. No. 4 (20)*. Pp. 251-266 (in Russ).

Merkulov P. A., Kachalkin V. M. (2016) On some aspects of institutionalization of state demographic policy in Russia *Modern trends in the development of management and public administration: materials Mezhrefion. scientific-practical Conf. / ed. by A. V. Polyagin. Orel: Izd-vo OF Rankhigs*. P. 100-102 (in Russ).

Merkulov P. A., Prokazina N. V., Perevozkin L. M. (2016) Demographic reproduction of the young generation of the Orel region. *Central Russian Bulletin of social Sciences. Vol. 11. No. 3*. Pp. 12-27 (in Russ).

Population of Russia. Annual demographic reports. 2005-2017. (2007-2019) M.: Publishing house of the Higher school of Economics. (in Russ).

Perevozkin L. M. Demographic development of the Oryol region: state and priorities of provision. *Central Russian Bulletin of social Sciences. Vol. 24. No. 3*. Pp. 92-97(in Russ).

Pluzhnikov A. N. (2020) Official sociological surveys in the districts of the Tambov region as a source for socio-economic development of rural territories *Tambov in the past, present and future: materials of the X all-Russian scientific conference. - Tambov LLC "TPS"*. P. 174-175 (in Russ).

Popova T. L., Bondarskaya T. A., Bondarskaya O. V. (2017) Analysis of migration processes in the Tambov region. *Regional economy: theory and practice. Vol. 15. Issue 7*. Pp. 1365-1383 (in Russ).

Raevskaya A.V., Izotova I. V. (2018) influence of demographic factors on the labor market of the Bryansk region. *Current state and trends of socio-economic development of the region: stud. nauch. konf., vol. in memory of the Dean of the faculty of Economics O. M. Mikhailov. - Bryansk: Publishing house: Bryansk state agrarian University* Pp. 233-239 (in Russ).

Raevskaya, A. V., Kashirina N. A. Rayevskaya M. A. (2015) The Demographic situation in the Bryansk region. *Strategy for sustainable development of regional economy: theory and practice: proceedings of the international conference. scientific and practical Conf. - Bryansk: Bryansk state UNIVERSITY. Part 1*. P. 197-202 (in Russ).

Reutova M. N. (2010) Factors of natural growth of the population of the Belgorod region: a sociological analysis *Scientific Bulletin of the Belgorod state University. Series: Philosophy. Sociology. Right. No. 14 (85)*. Pp. 77-86 (in Russ).

Tikhonova L. I. (2012) Number and natural movement of the population of the Ryazan region. *Quality of life of the population of the Ryazan region: collection of scientific articles-Ryazan: Editorial and publishing center of the Russian state University named after S. A. Yesenin*. Pp. 40-44 (in Russ).

Urodovskikh V. N. Socio-demographic trends in the Lipetsk region (2003). *Topical issues of quality in healthcare: materials of Mezregion. scientific-practical Conf., dedicated. 50th anniversary of the Lipetsk region. - Lipetsk: Administration of the Lipetsk region*. P. 70-88 (in Russ).

Shabalin Yu. N. (2014) The trend analysis of the demographic situation in the Voronezh region at the present stage. *The State Advisor. No. 4 (8)*. Pp. 39-42 (in Russ).